

М.В.Масаев

ТАВРИЧЕСКИЕ ТАТАРСКИЕ ДИВИЗИОНЫ КОННОГО ВОЙСКА: КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ (1784-1796 гг.)

История таврических национальных дивизионов конного войска - составная часть проблемы военной службы крымских татар в вооруженных силах Российской империи с момента присоединения Крыма к России до начала великих потрясений эпохи октябрьского переворота и гражданской войны.

До сих пор ни один исследователь не создал отдельную работу по истории первых крымскотатарских вооруженных формирований в составе русской армии - таврических национальных дивизионов конного войска.

Даже патриарх крымского исторического краеведения Арсений Иванович Маркович ограничился по данному вопросу общими фразами и привёл не совсем точные данные /1, с. 12/ относительно формирования и истории первых крымскотатарских дивизионов.

Между тем эти первые воинские формирования крымских татар под победоносными знаменами русской армии приняли участие в значительных событиях эпохи, вошедшей в историю под названием "золотого века" Екатерины Великой, и предопределили пути дальнейшего развития службы крымских татар в русской армии.

1 марта 1784 г. последовал высочайших указ на имя князя Потёмкина "О составлении войска из подданных, в Таврической области обитающих". Из этого документа мы знаем, что состав каждого дивизиона был установлен в 7 офицеров /1 майор, по 2 ротмистра, поручика и прапорщика/ и 200 нижних чинов /10 наказных и 190 рядовых/.

Дивизионы эти получили название Таврических дивизионов конного войска. У татар военные подобного рода войск именовались "бешлеи". Этот термин вошел и в официальное делопроизводство.

Первоначально были сформированы 1-й, 2-й и 3-й дивизионы. При этом архивные материалы свидетельствуют о том, что формирование 2-го и 3-го дивизионов, как это ни парадоксально, произошло раньше 1-го. Доказательством этому служат архивные данные о расходе денег на формирование дивизионов. Так, в документе от 23 февраля 1786 г. и в документе от 18 мая 1786 г. говорится, что деньги выплачиваются лишь второму и третьему дивизионам. /3, л. 4; 4, л.2//. А как же первый? Упоминание об уплате жалованья первому дивизиону появится позднее, в документе от 26 сентября 1786 г. /5, л. 12/.

Между тем в аналогично датирующемся документе второй и третий дивизионы получают жалование за другой отрезок времени. /6, л. 14/.

Все офицеры и большинство наказных были назначены из молодых мурз, известных фамилий Крыма; из отчетов о содержании этих дивизионов видно, что первым командовал ротмистр Мустафа Мурза Киятов, вторым - майор Абдулла Велич, третьим - майор Батыр Ага Тамагул Крымтайский.

По данным комплекса документов "Книг с документами" можно проследить и изменения в командном составе таврических татарских дивизионов. Так, в расписке начальника третьего дивизиона Батыр Аги читаем: "1787 года октября 31 дня дал сию расписку находящемуся при главном корпусе за казначея господину поручику Ильешенкову в том, что получил я от него следующее мне сего 1787 года января с первого по день моей выключки с 3 дивизиона /по всей видимости, Батыр Ага под "выключкой" имеет в виду отстранение от командования - М.М./ июня по пятое число всего сто двадцать восемь рублей тридцать три копейки с четвертью" /7, л. 71/.

По данным расходной ведомости от 9 ноября 1787 года мы имеем сведения о том, что во главе третьего дивизиона стоит Мегметша бей /8, л. 65/.

Таким образом, между 31 октября и 9 ноября 1787 года произошла замена начальника третьего дивизиона: вместо Батыр Аги дивизионом стал командовать премьер-майор Мегметша бей. Архивные материалы говорят об этом весьма четко. Между тем историограф военной службы крымских татар в русской армии полковник И.М. Муфтизаде об этом факте не упоминает.

Мы располагаем данными, что Батыр Ага был неграмотен. Об этом свидетельствует архивный документ, в котором говорится: "Секунд-майору Батыр Аге из триста рублевого в год оклада за одну треть сто рублей дано то число денег сто рублем принял и расписался за неумением русской и татарской грамот приложил своего герба печать." /9, л. 8/.

В общем на 5 дивизионов был установлен отпуск 41450 рублей из доходов Таврической области /хотя у Г.С. Габаева фигурирует цифра в 4150 руб., это явная ошибка; в самом деле, как может на один дивизион расходоваться 8290 руб., что явствует из вышеприведенных документов, а на пять - 4150/.

Помимо всего прочего, мы располагаем данными о приходе и расходе денежных средств, употребляемых на жалование дивизионам. Так, в 1786 г. в приходе на удовольствие в Тавриде таврическим дивизионам денежной казны значится сумма в 19379 руб. 97 3/4 коп. /10, л. 3/об. //, а в расходе 19160 руб. 26 1/4 коп. /II, л. 19/об. //.

Для понимания вопроса о путях и источниках финансирования национальных дивизионов важным является письмо М.В. Каховского В.В. Каховскому, из которого видно, что финансирование велось посредством корпусных казначейств полков за счёт соляных сборов в Таврической соляной экспедиции /12, л. 54/.

Отнюдь не случайным в связи с этим является факт активного участия таврических национальных дивизионов в охране соляных озёр. Об этом свидетельствуют и архивные материалы, например "Дело об откомандировании служащих Татарского дивизиона для охраны лесов, соляных озёр и пр. по Таврической области /15 декабря 1792. – 11 декабря 1796г. /13/

Как свидетельствует полковник И.М. Муфтизаде, "в конце 1787 г. люди всех 3-х дивизионов были пересортированы, и из лучших были составлены два дивизиона, а 3-й дивизион был распущен по домам впредь до востребования. /14, с. 3/ Однако здесь первый историк службы крымских татар под победоносными знаменами русской армии не совсем точно передаёт факты, о чём свидетельствуют и архивные документы, в частности "Дело по отзыву генерал-аншефа Каховского о распусчении за выбором из вверенного премьер майору Мегметчи бею 3-го татарского дивизиона на 120 человек, а 1-го дивизиона, состоявшего под командою ротмистра Мустафы Киятова всех бешлеев, к их прежним жилищам и о производстве жалованья Мустафе Киятову /11 декабря 1787 г. 7 августа 1788 г. /15/. Таким образом, распускался лишь 1-й дивизион бешлейского войска, а не 3-й /как свидетельствует Муфтизаде/, который распускался "за выбором".

Важным моментом в истории таврических национальных дивизионов конного войска стал 1790 год, когда из крымских татар было сформировано еще четыре дивизиона, после чего все шесть дивизионов под общей командой полковника Мегметша бея князя Кантакузина были отправлены к польской границе с выдачей им от казны амуниции и лошадей. Более двух лет эти дивизионы обеспечивали действия русских войск по разделам Польши, в 1792 г. они были возвращены обратно в Крым, где четыре дивизиона были окончательно расформированы, а остальные два продолжали нести службу внутри Крыма, сопровождали почту, властей, охраняли леса, соляные озёра /16/, преследовали беглых разбойников, вылавливали дезертиров /так, 30 июля 1786 г. бешлеями ротмистра Мустафы Киятова был задержан рядовой Василий Степанов /17, л. 48/, развозили эстафеты между городами и селами Крыма /18, с.4/.

В 1796 г. дивизионы эти, выполнив задачу по стабилизации крымского общества после присоединения Крыма к России, по распоряжению императора Павла были распущены. /19, с.12/. Таким образом, дивизионы бешлейского войска были упразднены в целях перехода к новой фазе налаживания мирной и спокойной жизни в Крыму.

Однако мир продолжался недолго. О крымских татарах вспомнили в тот момент, когда разразилась "гроза двенадцатого года".

Тогда из добровольцев из числа крымских татар и на средства крымскотатарского населения будут сформированы четыре конных полка, которые примут активнейшее участие в защите Отечества и освобождении Европы от наполеоновской тирании.

ВЫВОДЫ. 1. Первые крымскотатарские конные дивизионы успешно выполнили задачу по обеспечению благоприятных условий интеграции бывшего Крымского ханства в Российскую империю.

2. Служба таврических национальных дивизионов конного войска была первым опытом службы крымскотатарских формирований в русской армии.

3. Этот опыт оказался поистине бесценным при формировании четырёх крымскотатарских конных полков, предназначенных для участия в войне с наполеоновской Францией. В условиях смертельной опасности для Отечества он показал, что на крымских татар можно положиться, им можно доверять. И доверие это будет оправдано и на Бородинском поле, и у стен крепости Данциг, и при овладении столицей наполеоновской Франции Парижем.

Библиографический указатель

1. Маркевич А. И. К столетию Отечественной войны. Таврическая губерния в связи с эпохой 1806-1814 годов. Исторический очерк /по архивным материалам/ //ИТУАК.– Симферополь, 1913. - № 49.
2. Габаев Г. С. Законодательные акты и другие документы о военной службе крымских татар в рядах войсковых частей, предков нынешнего Крымского Конного Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка //ИТУАК. - Симферополь, 1914. - № 51. - с. 136.
3. Государственный архив Автономной Республики Крым. - ф. 799. - оп. - д. 32 "а".
4. Там же
5. Там же
6. Там же
7. Там же
8. Там же
9. Там же

10. Там же
11. Там же
12. Там же
13. Там же
14. Муфтизаде И. М. Очерк военной службы крымских татар с 1783 по 1889 год /По архивным материалам/. - Симферополь, 1899.
15. Государственный архив Автономной Республики Крым. - ф.799. - оп. 3. - д.38. - 48 л.
16. Дело об откомандировании служащих Татарского дивизиона для охраны лесов, соляных озёр и пр. по Таврической области /15 дек.1792г. -11 нояб.1796 г./ //Государственный архив Автономной Республики Крым . - ф.799. - оп. 3. - д.218.
17. Там же. – с.799. - оп.3. - д.25.
18. Муфтизаде И.М. Ук.соч.
19. Там же
20. Маркевич А.И.К столетию Отечественной войны...